

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

АРТУР ВЫСОЦКИЙ,

магистр социологии, ассистент Института социологии Университета им. Марии Склодовской-Кюри (Люблин)

Muggleton D. Inside Subculture. The Postmodern Meaning of Style. — Oxford; N. Y., 2000¹.

Постмодерная субкультура: изнутри и снаружи

Работа Дэвида Маглтона, преподавателя социологии в Колледже Чичестерского университета, является попыткой проанализировать явление субкультурных молодежных движений, а также раскрыть его сущность через те значения, которыми его наделяют сами участники этих движений. Хотя название указывает, что центральной проблемой выступает стиль молодежных субкультур и определение смыслов, которые придает ему постмодерность, однако приведенные положения рассматриваются в широком контексте размышлений о культуре современных развитых обществ. Автора интересуют не только вопросы ценностей и мотивов, присущих членам субкультур и обуславливающих определенный, явно отличный от конвенциональной нормы, стиль одежды, но и то, как эти люди — носители субкультурного стиля — проявляют “постмодерную чувствительность”, как их субъективные установки и культурные практики соотносятся с теми или иными культурными характеристиками, считающимися постмодерными.

Маглтон, в свое время принадлежавший к субкультуре панков, не скрывает, что заинтересованность темой связана с его личным опытом. Логика выводов и применяемый им исследовательский метод коренятся в субъективном мире ценностей исследователя. Он открыто подвергает сомнению предыдущие попытки описания и объяснений этого феномена. Тем самым книга присоединяется к волне критики и переоценок, которая свойственна британскому научному сообществу исследователей культуры, в частности популярной культуры и молодежных субкультур.

Противоположный подход, по мнению Маглтона, связан с Центром современных культурных исследований Бирмингемского университета (Centre of Contem-

---

¹ Непосредственным поводом для анализа книги Дэвида Маглтона “Внутри субкультуры. Постмодерное значение стиля” со стороны польского социолога Артура Высоцкого послужило появление перевода этой книги на польском языке: *Muggleton D. Wewnątrz subkultury. Poniowoczesne znaczenie stylu.* — Kraków, 2004. — 237 s.

porary Cultural Studies — CCCS) и такими исследователями, как Стюарт Хол, Тони Джефферсон, Джеф Мангем, Джеф Пирсон и Пол Уиллис¹. Важное значение имеет также вышедшая в 1979 году книга Дика Хебдиджа “Субкультуры: значение стиля”², которая непосредственно инспирировала исследование Маглтона (о чем, кстати, свидетельствует сходство названий их работ).

Основным недостатком неомарксистского подхода Бирмингемского центра, по мнению автора, является преувеличение значимости известных теорий, в рамках которых представители субкультур представлены как “пассивные пешки в исторической игре, жизнь которых формируется великими нарративами, находящимися вне их контроля”, при одновременном пренебрежении субъективными точками зрения самих участников молодежных субкультур. Подход культурных исследований, не выходящий за рамки просветительской концепции мира, характеризуется такими недостатками в изучении субкультур, как “свободная от любых зависимостей мета-наррация, претендующая на “научный” социальный анализ; целостное понимание процесса формирования обществ, в рамках которого нужно найти место для исследуемого элемента; ощущение линейности времени, в течение которого развиваются все новые и новые субкультуры; восприятие субкультур как отличных друг от друга, но гомогенных изнутри, каждая из которых существует в оппозиции к другим и к конвенциональному стилю”. В итоге происходит отрыв теории от настоящих переживаний и значений, актуальных для участников современных молодежных субкультур.

Учитывая ограниченность описанного подхода, автор выбирает другую перспективу, уходящую корнями в неовеберовскую традицию качественной социологии. Своей главной целью он ставит объяснение путем погружения в субъективную реальность исследуемых. Он строит свои выводы на субъективной интерпретации значений, ценностей и убеждений носителей субкультур, а не выводит их из ранее принятой целостной теории. Более того, он исходит из “номиналистского” представления социальной реальности в отличие от “реалистского”, признавая независимость объяснительной силы культурных факторов по отношению к экономическим, материальным или политическим. Маглтон убежден, что существование субкультур можно объяснять в связи с изменениями в системах культурных убеждений, которые хотя и соотносятся с социально-экономическими факторами, но в конечном счете независимы от них.

Предложенный подход, в отличие от марксистского, позволяет автору гораздо лучше в познавательном плане рассмотреть такие связанные с субкультурами вопросы, как: аутентичность, мобильность, мода, коллективизм/индивидуализм, контроль/свобода, особенно при изучении опыта переживаний реальности социальных актеров. Введенные категории применяются в анализе характерных черт постмодерного общества и места, которое занимают в нем молодежные субкультуры. Используя понятие *идеальный тип*, заимствованное из методологии Вебера, Маглтон выделяет два типа субкультур. Первый акцентирован на чертах модерности (модерные субкультуры), второй — на постмодерных чертах (постмодерные субкультуры). К чертам модерности, которые служат описанию субкультур такого типа, автор относит: групповую идентичность, гомогенность стиля, четкое обозначение рамок; роль субкультуры как фактора идентификации, высокая степень ангажированности, восприятие принадлежности к группе как устоявшейся, низкий уровень субкультурной мобильности, акцент на взглядах и ценностях, жесты политического со-

---

¹ См.: Hall S., Jefferson T. (eds.). Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain. — L., 1976; Mungham G., Pearson G. (eds.). Working-Class Youth Culture. — L., 1978; Willis P. Profane Culture. — L., 1978.

² Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. — L., 1979.

противления, негативное отношение к масс-медиа, осознание собственной аутентичности. В свою очередь, постмодерные субкультуры характеризуются следующими чертами: фрагментарность идентичности, гетерогенность стиля, слабо очерченные границы, разнородность источников идентичности, низкая степень ангажированности, неустойчивость связей с группой, высокий уровень субкультурной мобильности, увлечение стилем и имиджем, аполитичность настроений, позитивное отношение к масс-медиа, подчеркивание неаутентичности. Используя данное различие, Маглтон формулирует гипотезы относительно функционирования современных субкультур.

Книга состоит из восьми глав, библиографии, тематического и именного указателей, а также приложения с детальной информацией по поводу техники проведенных полевых исследований и схемы интервью. В первых трех главах содержатся сведения, касающиеся теоретических и методологических оснований работы. В следующих четырех изложен эмпирический материал, его интерпретация и предварительные результаты. Материал иллюстрирован фрагментами интервью с фотографиями участников. Здесь можно проследить развертывание исследовательской мысли, аналитический процесс проникновения в смысл ответов респондентов и перевод их на язык социологической интерпретации. В последней главе изложено теоретическое представление итоговых выводов по всей работе.

Автор понимает, что его интерпретация современных субкультур имеет не исчерпывающий, а ограниченный характер, что обусловлено, в частности, теоретическими и методологическими принципами работы. В такой перспективе субкультуры рассматриваются как итог культурной дифференциации и форма социального выражения собственного *я*, проявление автономии индивида (гипериндивидуализм). Оказывается, что современная субкультурная экспрессивность лишь частично постмодерная. Представители субкультур являются постмодерными в том смысле, что их идентификация со стилем имеет фрагментарный, гетерогенный и индивидуалистский характер. Это предельная (*liminal*) экспрессия, проявляющаяся в выражении освобождения от структуры, контроля и ограничений, а также отказа от застоя в пользу движения и изменчивости в личностной сфере. Носители субкультур утверждают, что установки важнее стиля, а трансформация внешнего вида связана с постепенным развитием собственного *я*.

Экспрессивность людей, принадлежащих к современным субкультурам, формируется под влиянием взаимодействия модернистской модели реальности и постмодернистского акцента на гибридизацию и разнородности. Проявляется «избирательное сродство» с двумя главными ценностями контркультуры 1960-х годов: свободой и эмансипацией. Свободу автор понимает как возможность самовыражения, а эмансипацию — как свободу от социальных и культурных ограничений, которые тормозят и делают невозможной экспрессию собственного *я*.

Интересным способом резюмирования результатов исследований является выделение Маглтоном дихотомических пар характеристик. К ним отнесены: аутентичность (в противовес неаутентичности), альтернатива (в противовес главной линии), меньшинство (в противовес массе), индивидуальность (в противовес коллективизму), гетерогенность (в противовес гомогенности), гибридность (в противовес голлизму), размытость (в противовес четкости), открытость (в противовес узости видения), разнообразие (в противовес одинаковости), распыление (в противовес сплоченности), свобода (в противовес контролю), эмансипация (в противовес ограничению), непостоянство (в противовес предсказуемости), «маргинальность» (в противовес структуризации), эволюционность (в противовес революционности), динамизм (в противовес застою), внутренние установки (в противовес внешнему виду), инновационность (в противовес воспроизводству), а также адаптация (в противовес простому заимствованию). Первая черта в паре указывает на характеристику современной субкультуры.

Результаты британских, американских и канадских исследований последних лет свидетельствуют о том, что некоторые субкультуры выходят за рамки классов. Это подтверждает выводы Маглтона. Интересным результатом является и то, что независимо от происхождения представители субкультуры последовательно выражают близкие ощущения и ценности, особенно связанные со свободой и автономией индивида. В силу этого различие между субкультурами рабочего класса и субкультурами среднего класса в рамках подхода “культурных исследований” не соответствует современному культурному климату. Маглтон также сомневается в целесообразности применения данного подхода в исследованиях исторических субкультур.

Преимуществом позиции Маглтона является высокая степень методологической рефлексии, последовательное применение выбранных для анализа понятий, осознание сильных и слабых сторон метода и теоретической перспективы, применяемой в работе, а также перспектив, от которых автор дистанцируется. В итоге мы получаем широкий обзор перспектив, терминов и результатов многочисленных исследований по проблематике субкультур в англосаксонских обществах за последние тридцать лет.

Слабая сторона книги — недостаточная прозрачность в подаче анализа эмпирического материала. Кроме того, имеется много повторов и ссылок на одни и те же источники. Приведенные ранее выводы многократно повторяются в разных формулировках и контекстах, а их фрагментарная презентация ослабляет объяснительный эффект и четкость выводов. Также можно отметить отсутствие репрезентативности данных исследований, что связано с выбранным подходом. Складывается впечатление, что сделанные выводы являются результатом интерпретации лишь нескольких ответов случайно отобранных информантов. Наиболее ярко это прослеживается в попытках толкования проблемы “классовости” субкультур — элемента, постоянно присутствующего в американских и британских исследованиях.

Попытка развить теорию субкультур и разобраться в весьма неоднозначной на данный момент исследовательской проблематике, и особенно выводы, сделанные автором, заслуживают внимания. Эта неоднозначность — следствие констатации плюрализма и фрагментарности, характерной для современной культуры, что проблематизирует скорее само понятие субкультуры, если ее понимать в целом как отличную от господствующей и высшей культуры. Результатом усилий Маглтона является вклад в поиски альтернативной версии истории субкультур, которая позволяла осуществить адекватную попытку постмодернистской реинтерпретации так называемого периода модернизации и найти новое видение ситуации в условиях фрагментации и дифференциации чистых (традиционных) субкультурных форм.

Перевод с польского Людмилы Скоковой